

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Иглин Александр Викторович

магистрант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
Московский финансово-промышленный университет Синергия, РФ, г. Москва

Развитие российского гражданского права вступило в ту стадию, когда первые шаги на пути становления нового правопорядка, основанного на реализации прав и свобод физических и юридических лиц, обеспечении баланса частных и публичных интересов, уже сделаны. Фундаментальной основой этого формирующегося правопорядка стали нормы Конституции Российской Федерации, на основе которых был создан практически заново весь законодательный массив суверенной России.

Создание отраслевого законодательства происходило непросто, законодателю было необходимо в кратчайшие сроки заложить фундамент для развития цивилизованного рынка, устойчивого гражданского оборота. Поэтапно вводившийся в действие новый Гражданский кодекс должен был стать правовой основой для формирования частноправовых отношений, многие из которых устанавливались впервые.

Спустя четверть века после начала этого процесса можно констатировать, что в целом новое российское гражданское право выдержало испытание жизнью, однако в процессе применения его норм обнаружилось определенные пробелы и противоречия, которые потребовали его реформирования.

Реформа созданного в переходный период 1990-х – начала 2000-х годов гражданского законодательства была призвана устранить выявленные судебной практикой пробелы в правовом регулировании гражданских отношений, а также учесть положительный международный, прежде всего, европейский опыт гражданско-правового регулирования.

Главным направлением в реализации этих задач стала модернизация Гражданского кодекса, прежде всего его первой части, как закона, определяющего предмет и принципы гражданского права и устанавливающего общие и наиболее важные правила гражданско-правового регулирования.

Под принципами права принято понимать основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни, аккумулирующие в себе наиболее характерные черты права и определяющие его юридическую природу [1, с. 213].

Система принципов права составляет стержень правовой системы, поэтому при разрешении конкретных юридических вопросов необходимо руководствоваться принципами права, знать и понимать их.

В качестве универсальных принципов, отражающих характер частноправового регулирования, ученые рассматривают требования справедливости и добросовестности, являющиеся в своей основе нравственными категориями.

Истоки их «юридизации» следует искать в римском праве, в котором категории «справедливость» (aequitas) и «добросовестность» (bona fidei) являлись значимой частью правопорядка [2]. Вследствие рецепции римского права соответствующий понятийный аппарат и механизмы его практического применения закрепились в западной

юриспруденции. В той или иной степени эти категории упоминаются во Французском Гражданском кодексе 1804 г., в Германском Гражданском уложении 1896 г., в Швейцарском Гражданском кодексе 1907 г., в Гражданских кодексах Италии 1942 г. и Нидерландов 1994 г [3]. Таким образом, широко используемые еще в праве Древнего Рима, идеи добросовестности и справедливости были перенесены в западную юриспруденцию, где приобрели практическое содержание, трансформировавшись в доктрину доброй совести.

В российском гражданском праве требования добросовестности, разумности и справедливости при осуществлении гражданских прав были закреплены в принятой в 1994 году Первой части Гражданского кодекса РФ в ст. 10 «Пределы осуществления гражданских прав» и в ст. 6 «Применение гражданского законодательства по аналогии» [4].

В процессе реформирования гражданского законодательства Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ ст. 10 ГК РФ была дополнена п. 5, зафиксировавшим презумпцию добросовестности и разумности: добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Этим же законом добросовестность была закреплена в ст. 1 ГК РФ (п. 3 и п. 4) в качестве основного начала гражданского законодательства. Так, согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Последующая реформа снабдила ссылками на добросовестность нормы ГК РФ о юридических лицах, сделках, представительстве. Широко принцип добросовестности представлен в обязательственном праве, включая абстрактную норму п. 3 ст. 307 ГК РФ.

Требование справедливости зафиксировано в контексте четырех статей ГК РФ (п. 2 ст. 6, п. 3 ст. 451, п. 2 ст. 1101, п. 3 ст. 1252). В отличие от понятия добросовестности, оно не упоминается среди основных начал гражданского законодательства, закрепленных ст. 1 ГК РФ, однако рассматривается учеными не только в качестве общеправового, но и в качестве отраслевого принципа. Интересна позиция С.А. Ивановой, считающей принцип справедливости собирательным, поскольку он включает в себя все основные начала гражданского законодательства, перечисленные в п. 1 ст. 1 ГК РФ: равенство участников общественных отношений, свободу договора, неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебную защиту [5, с. 17]. Реализация принципа справедливости, по мнению ученого, обуславливается соблюдением этих начал в их совокупности, следовательно, нарушение или неприменение в конкретном правоотношении хотя бы одного из основных начал ст. 1 ГК РФ, ведет к нарушению принципа справедливости в гражданском праве.

Закрепив в ГК РФ требования добросовестности, разумности и справедливости, законодатель не дал четкого определения содержания их понятий, что породило массу различных подходов.

В отечественной цивилистической доктрине принято выделять добросовестность в объективном и субъективном смыслах. Объективная добросовестность трактуется как внешнее мерило, которое рекомендуется участникам гражданского оборота в их взаимоотношениях друг с другом [6, с. 124], стандарт оценивания поведения субъектов, а субъективная – как извинительное незнание о фактах или правах других лиц [7], неведение некоторых обстоятельств [8, с. 125].

Категория справедливости, несмотря на скудное текстуальное оформление в законодательстве, считается одним из самых предельных оснований оценки действий субъектов и иных юридически значимых явлений. Так, Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 21 апреля 2003 г. № 6-П четко указал на то, что общеправовой принцип справедливости является исходным при защите вещных прав, прав и обязанностей сторон в договоре, а его смысл заключается в обеспечении баланса прав и законных интересов всех участников гражданского оборота [9].

Разумность, по мнению исследователей, означает осмысленность (рациональность),

логичность и целесообразность поведения субъекта (В.С. Ем) [9, с. 531], проявление субъектами рационального понимания объективной реальности (С.А. Иванова) [5, с. 18], целесообразность поведения (Ю.В. Виниченко) [10, с. 11].

Одновременное использование законодателем понятий добросовестности, разумности и справедливости, схожесть их смыслового наполнения позволяют сделать вывод, что перечисленные категории являются смежными и сопряженными. По мнению Е.Е. Богдановой, они представляют собой три основных начала, на которых должно основываться гражданское законодательство России и российское правосудие [11, с. 72-77].

Анализируя соотношения принципов добросовестности, разумности и справедливости, можно выделить в научной литературе несколько позиций.

В соответствии с первой (Е.Е. Богданова, Е.В. Василенко) все три категории предлагается рассматривать как обособленные принципы.

В соответствии со второй позицией (В.А. Белов [12, с. 49-52], А.В. Попова, А.В. Коновалов, Л.Н. Симантович) категории разумности и справедливости рассматриваются как составные части принципа добросовестности.

В соответствии с третьей позицией (С.А. Иванова) [13, с. 43] добросовестность и разумность - составляющие (границы) принципа социальной справедливости.

Убедительна, на наш взгляд, позиция Е.В. Василенко, отметившего, что рассмотренные принципы являются самостоятельными, но при этом принцип разумности вторичен по отношению к принципу добросовестности. Добросовестность, по его мнению, в большей степени характеризует объективную сторону осуществления прав, а разумность - субъективную [14, с. 13].

Требования добросовестности и справедливости являются фундаментальными началами гражданского права, пронизывают все его разделы. Исторически они рассматриваются различными правовыми порядками как универсальный способ придания гражданскому праву большей гибкости в целях учета конкретных обстоятельств дела, характера и целей поведения участников спора, а также оценки их действий обществом.

Российскому законодателю удалось заложить в основном кодифицированном акте гражданского права - Гражданском кодексе РФ стройную систему основополагающих норм - отраслевых принципов, важнейшими из которых можно считать добросовестность и справедливость. Теперь закон обязывает всех участников гражданских отношений соблюдать эти требования при реализации прав и исполнении обязанностей, и предоставляет суду возможность защитить слабую сторону от произвола другой стороны, даже если поведение последней де-юре не выходит за рамки закона, но является нечестным или несправедливым.

П. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23 июня 2015 г. закрепляет важнейшее правило о том, что положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ [15].

Таким образом, в развитии гражданского законодательства в России сделан важный шаг. Законодатель прямо обязал участников гражданского оборота руководствоваться в процессе принятия решений не только своими желаниями и интересами, преследовать не только свои личные цели, но и взвешивать индивидуальные желания с общественными интересами, правами других лиц. Суды же при принятии решений зачастую должны оценивать не только формально правовую, но и нравственную сторону поведения сторон с целью достижения высшего назначения права.

Наполнение категорий добросовестности и справедливости конкретным содержанием имеет свои особенности в вещном и обязательственном праве, корпоративном праве, наследственном праве, праве интеллектуальной собственности. Однако независимо от институциональных особенностей реализация этих требований направлена на формирование

устойчивого правопорядка.

Применение в юридической практике правовых принципов является сложным и неоднозначным процессом, поскольку требует не только учета конкретных обстоятельств дела, но и выявления обоснованности применения принципа к этим обстоятельствам. Наиболее серьезную проблему ученые видят в широком толковании судами смысла и значения оценочных категорий добросовестности и справедливости в применении к конкретным обстоятельствам.

Во избежание подмены нормы закона судьейским усмотрением, применяя принцип добросовестности, суду надлежит подробно обосновывать, по каким критериям были оценены интересы сторон спора, и почему было принято именно такое решение, каким образом общий принцип был реализован в конкретных обстоятельствах. Необходимо в каждом конкретном решении аргументировать, почему и каким образом его правомерность соответствует целям принципа добросовестности.

Следует отметить активную работу высших судов (ВАС, ВС РФ, КС РФ) по обобщению судебной практики и разъяснению сложных вопросов применения принципов добросовестности и справедливости в отдельных видах правоотношений. Стоит признать, что именно судебная практика серьезно способствовала легализации данных принципов в отечественном законодательстве.

Вместе с тем, ситуация с применением принципов добросовестности и справедливости в гражданском праве далека от идеальной. Суды первой, а нередко и второй инстанций, при разрешении споров допускают нарушение норм материального права, неправильно применяя принципы права в конкретных обстоятельствах дела. Наиболее распространенной ошибкой является подмена специальной нормы требованием добросовестности и справедливости, что приводит к ошибочным решениям. И наоборот, зачастую необходимость применения этих принципов игнорируется, поскольку суд исходит из приоритета принципа свободы договора.

Упование на работу высших судебных инстанций, которые должны разъяснить нижестоящим судам сложные вопросы правоприменения, на наш взгляд, не может преодолеть указанные выше проблемы: слишком долгим может быть путь добросовестного участника оборота на пути достижения справедливости, да и предусмотреть все нюансы конкретных правоотношений в актах ВС РФ невозможно. Не менее важным средством решения проблемы является дальнейшее развитие отечественной науки гражданского права, продолжение исследований как теоретических, так и практических аспектов применения исследуемых категорий и дальнейшее совершенствование российского гражданского законодательства на основе их результатов. В отечественной цивилистике в настоящее время можно наблюдать настоящий всплеск интереса к исследуемым категориям. В последние годы написано много выдающихся работ, как общей направленности, так и относительно отдельных аспектов проявления действия принципов добросовестности и справедливости в конкретных видах правоотношений.

Подводя итог, следует выразить уверенность в том, что российское гражданское право с закреплением требований добросовестности и справедливости встало еще на одну ступень на пути к построению правопорядка, основанного на балансе интересов всех участников гражданско-правовых отношений, и приблизилось к своей главной цели – торжеству добросовестности, разумности и справедливости как краеугольных основ цивилизованного общества.

Список литературы:

1. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник. 13-е изд. М.:Омега-Л, 2019.
2. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип / Д.В. Дождев <http://www.igpran.ru/public/articles/3187/>
3. Ульянищев В.Г., Бадаева Н.В. Принцип «добросовестности» и идея «справедливости» в гражданском праве // Юридические исследования. 2018. № 9. С. 30–46.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СПС Консультант Плюс.
5. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Владимир, 2006.
6. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6. С. 124.
7. См.: Голубцов В.Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 490–518; Гришина Я.С., Борисова Л.В. Принцип добросовестности в реализации и защите субъективных гражданских прав сторон договора в Англии и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 47. С. 55–56.
8. Постановление КС РФ от 21 апреля 2003 г. N 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 ГК РФ в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Российская газета. 2003. 26 апреля.
9. Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав // Гражданское право: учеб. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. М., 2004.
10. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2003.
11. Богданова Е.Е. Принципы добросовестности, справедливости и разумности как основные начала гражданского законодательства // Современное право. 2012. № 4.
12. Белов В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. 1998. № 8.
13. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве: учеб. пособие. М.: Норма, 2011.
14. Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 13.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2015.